

Библиография

Ионова. Ю. В. Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее XIX-XX вв. М., 1982.

Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл. М., 1989.

Ким Ми Сук. Мирян пэкчун нори. Тэчжон, 2004 (на корейском языке)

Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983.

С.Л. Санкина

ДВА ЧЕРЕПА XVI-XVII ВВ. ИЗ ИЗБОРСКА (МОГИЛЬНИК СКУДЕЛЬНЯ)

Самым крупным позднесредневековым кладбищем Изборска был могильник, расположенный в урочище Скудельня. Захоронения здесь производились с XI в. Здесь же, по преданию, было совершено братское захоронение воинов, участников отражения нападения ливонцев под предводительством магистра Бернгарда фон дер Борха в 1480 г. Располагался могильник Скудельня в 0,2-0,4 км к западу от посада, в настоящее время он в значительной степени разрушен и занят строениями и усадьбами. Сохранилось около десятка могил, обозначенных оградками из валунов. На юго-восточной окраине этого могильника расположена часовня Флора и Лавра, рядом с которой имеется несколько больших каменных плит, служивших основанием для постановки надмогильных крестов, один из которых, как гласит надпись на нем, установлен в конце XV в.

В 1953 г. Г.П. Гроздилов исследовал здесь одну из жальничных могил. «Нами раскопана одна жальничная могила XI-XII вв., находившаяся в урочище Скудельня, в 200-250 м к западу от крепости. Курган-жальник представлял собой невысокую насыпь, выложенную по основанию крупными валунами, образующими замкнутое кольцо, причем камни ограждения, несмотря на большие размеры, выступали на поверхность лишь своими верхними площадками. Могила оказалась использованной для позднейших захоронений. В ней открыты шесть погребений в гробовищах. На трех скелетах были найдены бронзовые нательные крестики XVI-XVII вв. Древние же погребения, связанные с первичным сооружением жальника, не сохранились» [Гроздилов 1965: 74].

В 2006 г. кафедра этнографии СПбГУ передала в отдел антропологии МАЭ необработанный полевой материал из раскопок на территории Псковской области, в том числе и два костяка из раскопок Г.П. Гроздилова на могильнике Скудельня в 1953 г. Антропологический материал из погребений 3 и 9 был возвращен в крафтовые пакеты и надписан полевым шифром. После соответствующей обработки костяки были зарегистрированы в описи 7283.

Костные останки принадлежали мужчинам зрелого возраста, находившимся на момент смерти в хорошей физической форме. Отмечены заболевания зубно-

го аппарата — пародонтоз и прижизненная потеря некоторых зубов в результате одонтогенного остеомиелита, что в рассматриваемую эпоху было распространенным явлением для людей зрелого возраста. Оба индивидуума характеризуются большими размерами черепной коробки, мезокранией, европеоидным строением лица, большим углом выступания носа, широким, средней высоты лицом, высоким и относительно узким носом, средней ширины низкими орбитами, средневысоким переносьем (табл. 1).

Таблица 1

Средние размеры и указатели мужских черепов из могильника Скудельня, Изборск

Признак	Изборск м-к Скудельня XVI-XVII вв		
	<i>N</i>	<i>X</i>	<i>s</i>
1. Продольный диаметр	2	186,5	-
8. Поперечный диаметр	2	141,0	-
8 : 1. Черепной указатель	2	75,5	-
17. Высотный диаметр	2	137,0	-
17 : 1. Выотно-продольный указатель	2	73,2	-
17 : 8. Выотно-поперечный указатель	2	97,0	-
5. Длина основания черепа	1	109	-
9. Наименьшая ширина лба	2	101,5	-
10. Наибольшая ширина лба	1	134	-
45. Скуловой диаметр	1	137	-
48. Верхняя высота лица	2	69,0	-
48 : 17. Вертикальный черепно-лицевой указатель	1	55,0	-
48 : 45. Верхний лицевой указатель	1	52,5	-
54. Ширина носа	2	25,5	-
55. Высота носа	2	54,0	-
54 : 55. Носовой указатель	2	47,2	-
51. Ширина орбиты	2	40,0	-
52. Высота орбиты	2	31,5	-
52 : 51. Орбитный указатель	2	78,7	-
77. Назомалярный угол	1	141,1	-
∠zm'. Зигмаксиллярный угол	2	127,4	-
75(1). Угол выступания носа	1	32	-
SC. Симотическая ширина	2	9,0	-
SS. Симотическая высота	2	3,6	-
SS : SC. Симотический указатель	2	41,0	-

N — число наблюдений, *X* — средняя арифметическая, *s* — стандартное отклонение.

Сопоставление более или менее близких по времени к погребенным в могильнике Скудельня краниологических серий Северо-Запада показало, что население Изборска (м-к Скудельня) и его окрестностей (м-к Виски) отличается от русского населения бывш. Псковской, Новгородской и Петербургской губернии (табл. 2). Население Изборска имеет существенно более длинную и высокую черепную коробку, значительно более широкое лицо, более высокий и сильнее выступающий нос, чем население сопре-

дельных территорий. Такие параметры характерны скорее для латышей и литовцев XV–XVII вв.

Особое положение черепов из могильника Виски и близость его к балтским краниологическим сериям отмечали еще Ю.Д. Беневоленская и Г.М. Давыдова [1986]. Данные по могильнику Виски привлекались ими в связи с изучением современного населения Псковского обозерья, поскольку территория Изборска и его окрестностей входила в прошлом в круг брачных связей поозеро. «По соматологическим данным и по генам крови псковские поозеры обнаруживают сходство с группами Прибалтики — носителями западно-балтийского типа (а не с непосредственными соседями — юго-восточными эстонцами, у которых преобладают черты восточно-балтийского типа и высока концентрация гена В)» [Беневоленская, Давыдова 1986: 36].

Археологические находки свидетельствуют о существовании балтийских элементов к югу от Псковского озера вплоть до X–XI вв. По мнению В.В. Седова, заселение славянами бассейна р. Великой и Псковского озера происходило с запада, из районов Принеманья и Бугско-Висленского междуречья, зоны расселения ранних славян и западных балтов, которые, по данным археологии и лингвистики (балто-славянская языковая общность), находились в тесном контакте [Седов 1979].

Следует отметить, что балтский краниологический вариант был довольно широко представлен не только у псковских кривичей, но и в целом у населения русского Северо-Запада и Севера в XI–XIII вв. [Санкина 2000]. С начала XIV в. он постепенно замещается антропологическими вариантами, характерными в основном для групп финского населения этих территорий. Однако в некоторых могильниках балтский вариант отмечается также и в позднее время: м-ки Удрай (Верхнее Полужье), Озертицы, Лашковицы (Ижорское плато), Виски (близ Изборска). Отмечен он также в виде компонента у населения Пскова XIV–XVI вв. [Санкина 2000; Хартанович, Чистов 1984].

Обнаружение подобных черепов в изборском могильнике Скудельня, имеющем богатую историю, не кажется случайным. Таким образом, учитывая, что черепа из могильников Скудельня и Виски относятся к одному краниологическому варианту, который неизменным дошел и до современности (псковские поозеры), можно предположить, что краниология населения Изборска была достаточно консервативной и формировалась в целом на балтской основе.

Таблица 2

Сравнительные данные по краниологическим сериям Северо-Запада XIV–XIX вв.

Признак	Изборск м-к Скулельня XVI–XVII вв.*	Виски близ Изборска XIV–XV вв.**	Псков XIV–XVI вв.*	Русские Псков- ско-Новгород. губ. XIII–XIX вв.***	Русские Петер- бург. губ. и Старой Ладого XVII–XVIII вв.***
1. Пролольный диаметр	186,5 (2)	186,8 (5)	178,8 (51)	178,6 (40)	179,0 (94)
8. Поперечный диаметр	141,0 (2)	141,4 (5)	141,2 (51)	145,3 (40)	144,7 (93)
8.1. Черепной указатель	75,5 (2)	75,7 (5)	79,0 (51)	80,6 (40)	80,9 (93)
17. Высотный диаметр	137,0 (2)	135,6 (5)	133,7 (47)	132,6 (38)	135,0 (89)
9. Наименьшая ширина лба	101,5 (2)	101,2 (5)	96,9 (52)	98,2 (40)	98,6 (93)
45. Скуловой диаметр	137 (1)	135,6 (3)	130,6 (46)	131,5 (40)	133,2 (88)
48. Верхняя высота лица	69,0 (2)	72,6 (3)	69,0 (46)	71,3 (39)	70,2 (89)
77. Назомаллярный угол	141,1 (1)	136,2 (5)	137,9 (51)	137,1 (40)	138,6 (91)
$\angle ml^1$. Зигмакеллярный угол	127,4 (2)	129,4 (3)	127,8 (41)	123,6 (40)	126,3 (85)
51. Ширина орбиты от ml ¹	40,0 (2)	43,2 (5)	41,2 (50)	42,4 (40)	42,4 (91)
52. Высота орбиты	31,5 (2)	32,5 (5)	31,7 (50)	32,7 (40)	32,7 (89)
52.5.1. Орбитный указатель	78,7 (2)	75,2 (5)	77,1 (50)	77,2 (40)	77,0 (89)
54. Ширина носа	25,5 (2)	26,0 (5)	24,6 (44)	24,9 (40)	24,8 (87)
55. Высота носа	50,0 (2)	52,0 (5)	50,0 (50)	50,9 (40)	51,1 (91)
54.55. Носовой указатель	47,2 (2)	50,2 (5)	49,0 (44)	49,1 (40)	48,5 (87)
75 (1). Угол носа	32 (1)	31,7 (3)	29,2 (33)	31,5 (38)	29,8 (76)
SC. Симотическая ширина	9,0 (2)	-	9,4 (48)	10,0 (40)	9,3 (84)
SS. Симотическая высота	3,6 (2)	5,0 (5)	4,6 (48)	5,0 (40)	4,7 (84)
SS.SC. Симотический указатель	41,0 (2)	49,1 (5)	50,1 (48)	50,5 (40)	50,4 (84)

* — данные автора; ** — [Марк 1956]; *** — [Алексеева 1973].

Библиография

- Алексеева Т.И. Этногенез восточных славян по данным антропологии. М., 1973.
- Беневоленская Ю.Д., Давыдова Г.М. Псковские поозеры // Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР. Л., 1986. С. 3–52.
- Гроздилов Г.П. Археологические памятники Старого Изборска // Археологический сборник. 1965. Вып. 7. Л., 1965. С. 65–88.
- Марк К.Ю. Палеоантропология Эстонской ССР // ТИЭ. Нов. сер. 1956б. Т. 32. С. 170–227.
- Санкина С.Л. Этническая история средневекового населения Новгородской Земли по данным антропологии. СПб., 2000.
- Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.
- Хартанович В.И., Чистов Ю.К. Антропологический состав средневекового населения Ижорского плато // Проблемы антропологии древнего и современного населения Севера Евразии. Л., 1984. С. 74–105.

И.К. Федорова

МАРКИЗСКИЕ ПРЕДМЕТЫ В КОЛЛЕКЦИИ МАЭ РАН (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВЫХ РОССИЙСКИХ МОРЕПЛАВАТЕЛЕЙ)

Ранних материалов, изображающих жизнь маркизцев до того, как ее коренным образом изменили европейцы, крайне мало. Эндемичная культура жителей Маркизских островов рухнула в первой четверти XIX в. К моменту становления научной антропологии и этнологии XX столетия от старой культуры осталась только память, сохраненная устной традицией или в отдельных заметках ранних мореплавателей. Дефицит полевых материалов затруднял работу антропологов и этнографов, вынужденных брать за основу краткие и часто сомнительные рассказы поздних информантов. Этнографических предметов, достоверно относящихся ко временам первых мореплавателей, посетивших эти острова, также немного.

Коллекция Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР по Маркизским островам состоит из 44 предметов. Большая часть из них собрана участниками первой российской кругосветной экспедиции под руководством И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского (1803–1806) на южном берегу острова Нуку-Хива (в бухтах Таиохаэ и, возможно, Хакауи) в 1804 г.

Участник плавания, посол в Японию камергер Н.П. Резанов, имевший «попечение о собрании вещей редких и любопытных для Императорской Кунсткамеры», дал своему подчиненному, приказчику Российско-Американской компании Ф.И. Шемелину письменный «Ордер»: «Поручаю вам выменивать для Императорской Кунсткамеры все, что ни приметите достойного уважения и любопытства, стараясь приобретать сии мелочи в двойном и тройном числе, дабы между тем сделать собрание и для Главного Правления Американской Компании на память столь знаменитого путеше-